

**Российская национальная инициатива
Лесного попечительского совета**

**РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ
ДОБРОВОЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ
ПО СХЕМЕ
ЛЕСНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА**

Код издания ЛПС:
<FSC-STD-RUS-01 200X-XX Russian national standard ENG>

Версия 5.0

Одобен Координационным советом
Национальной инициативы ЛПС
25.12.2007 г.

Аккредитован FSC International
xx.xx.2008 г.

**Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации
по схеме Лесного попечительского совета**

Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета. <FSC-STD-RUS-01 200X-XX Russian national standard ENG> / Под ред. М.Л. Карпачевского и В.А. Чупрова. Москва: Российская национальная инициатива Лесного попечительского совета, 2007.

© Российская национальная инициатива Лесного попечительского совета, 2007.

© Региональная общественная организация «Общество содействия развитию отечественной добровольной лесной сертификации», 2007.

Данный документ разработан Российской национальной инициативой Лесного попечительского совета и Региональной общественной организацией «Общество содействия развитию отечественной добровольной лесной сертификации».

При любом, полном или частичном, воспроизведении настоящего стандарта необходимо приводить полную ссылку на исходный документ и указывать разработчиков в качестве владельцев копирайта.

Настоящий стандарт не может тиражироваться и распространяться без разрешения разработчиков.

Приложение Е. Леса высокой природоохранной ценности

Типы лесов высокой природоохранной ценности

Принцип 9 ответственного управления лесами ЛПС «Сохранение лесов высокой природоохранной ценности» был сформулирован ЛПС в его нынешней форме в 1999 г. при пересмотре своих стандартов: «Ведение хозяйства в лесах высокой природоохранной ценности, должно способствовать сохранению или усилению характеристик, определяющих ценность этих лесов. Принятие решений в отношении лесов высокой природоохранной ценности, должно планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия».

Под термином «леса высокой природоохранной ценности» (ЛВПЦ) в ЛПС понимаются леса, принадлежащие к одной или нескольким из ниже перечисленных категорий:

- a) участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах:
  - из-за высокого биологического разнообразия (уникального эндемизма, богатства исчезающими видами, наличия большого количества рефугиумов и т.д.) (тип **ЛВПЦ 1**); и /или
  - так как представляют собой крупные лесные ландшафты (расположенные внутри хозяйственной единицы управления лесами или содержащие ее), в пределах которых могут в естественном состоянии существовать жизнеспособные популяции большинства, если не всех биологических видов, встречающихся на данной территории (**ЛВПЦ 2**);
- b) участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (**ЛВПЦ 3**);
- c) участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение (водоохранное и противозерозионное и т.д.) (**ЛВПЦ 4**);
- d) лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения (для добычи средств к существованию или поддержания здоровья) (**ЛВПЦ 5**) и/или играющие ключевую роль в сохранении национально-культурного самосознания местного населения (**ЛВПЦ 6**).

В настоящее время данные типы ЛВПЦ также подразделяют на подтипы (согласно Дженнингс и др., 2005):

ЛВПЦ 1. Лесные территории, где представлено высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном и национальном уровнях:

ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ).

ЛВПЦ 1.2. Места концентрации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов.

ЛВПЦ 1.3. Места концентрации эндемичных видов.

ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных.

ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном и национальном уровнях (*подтипов нет*).

ЛВПЦ 3. Лесные территории, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (*подтипов нет*).

ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции:

ЛВПЦ 4.1. Леса, имеющие особое водоохранное значение.

ЛВПЦ 4.2. Леса, имеющие особое противозерозионное значение.

ЛВПЦ 4.3. Леса, имеющие особое противопожарное значение.

ЛВПЦ 5. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения (*подтипов нет*).

ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения (*подтипов нет*).

ЛВПЦ 1 – участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах из-за высокого биологического разнообразия (уникального эндемизма, богатства исчезающими видами, наличия большого количества рефугиумов и т.д.)

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 1** (первая часть пункта а) интерпретируется как «территория (экорегиян), характеризующаяся высоким биологическим разнообразием в мировом или национальном масштабе и/или включает иные территории, характеризующиеся высоким биологическим разнообразием (ООПТ, ключевые орнитологические территории России, водно-болотные угодья международного значения и др.)».

Под **ЛВПЦ 1 международного уровня** понимаются территории, включенные в состав карты глобальных экорегионов WWF Global 200 (Olson, Dinerstein, 1998) – 233 наиболее ценных с точки зрения сохранения биоразнообразия экорегионов в мировом масштабе. Список таких глобальных экорегионов – это результат регионального анализа биоразнообразия всех континентов и океанов. Отбор глобальных экорегионов производился для главных типов наземных, пресноводных и морских мест обитаний (ГТМО). Всего таких ГТМО 26. Каждый тип ГТМО анализировался отдельно для 7 биогеографических царств. В конечном итоге в каждом биогеографическом царстве (территория России попадает в Палеарктику) были отобраны глобальные экорегионы с самым высоким уровнем биоразнообразия. Критерии этого отбора базировались на следующих параметрах:

- видовом разнообразии;
- уровне эндемизма;
- уникальности таксонов высшего уровня (например, наличие уникальных родов или семейств, реликтовых видов или сообществ, примитивных групп);
- наличии уникальных экологических или эволюционных явлений (например, уникальной адаптации к радиоактивности, уникального по полноте набора видов крупных позвоночных, путей миграций крупных позвоночных);
- глобальной редкости главных типов мест обитания.

При этом уровень биоразнообразия сравнивался только для глобальных экорегионов в пределах одного ГТМО, так как каждый из них характеризуется уникальным видовым богатством и эндемизмом. Каждый выбранный глобальный экорегион мира WWF Global 200 (далее – «экорегиян WWF») может состоять из нескольких экорегионов, представляющих один из главных типов ГТМО (то есть наземных, пресноводных и морских экорегионов).

Из экорегионов WWF, находящихся на территории России, с лесными экосистемами наиболее тесно связаны следующие:

- Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока (код – 71), в него входят наземные экорегионы «Уссурийские широколиственные и хвойно-широколиственные леса (код наземного экорегиона – РА0443)» и «Смешанные леса Южного Сахалина и Курил» (код – РА0438);
- Европейско-средиземноморские горные смешанные леса (77), в него входит наземный экорегион «Крымский субсредиземноморский лесной комплекс» (код – РА0416), российская часть которого представлена северо-западной оконечностью Северного Кавказа;
- Кавказско-анатолийско-гирканские умеренные леса (78), в него входит наземный экорегион «Смешанные леса Кавказа» (код – РА0408);
- Горные леса Алтае-Саян (79), в него входят наземные лесные экорегионы «Горные леса и лесостепи Алтай» (код – РА0502) и «Горные хвойные леса Саян» (код – РА0519);
- Горные леса Урала (83);
- Восточно-Сибирская тайга (84);
- Таежные и травянистые сообщества Камчатки (85), в него входят «Наземные экорегионы луга и редкостойные леса Камчатки и Курил» (код – РА0603), Тайга Камчатки и Курил» (код – РА0604), «Горная тундра и лесотундра Камчатки» (код – РА1105);

– Альпийская тундра и тайга Фенноскандии (115).

Кроме того, есть два пресноводных экорегиона WWF, для существования которых большое значение имеет состояние лесов их водосборных бассейнов.

– Реки и водно-болотные угодья российского Дальнего Востока (181) (хотя этот экорегион WWF в основном представлен водными объектами, частично пересекается с экорегионом WWF «Уссурийские широколиственные и хвойно-широколиственные леса»;

– Озеро Байкал (184), частично пересекается с экорегионами WWF «Восточно-Сибирская тайга» и «Горные хвойные леса Саян».

Более подробную характеристику данных экорегионов можно получить на сайте http://www.panda.org/about_wwf/where_we_work/ecoregions/ecoregions.cfm, а также http://www.nationalgeographic.com/wildworld/profiles/g200_index.html.

Для указанных экорегионов следует воспользоваться следующими доступными данными по ценным природным объектам и рекомендациями по их выделению и сохранению.

Во всем экорегионе WWF «**Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока**» (Приморский край, юг Хабаровского края, Еврейская автономная область) должны соблюдаться «Методические указания по выделению особо защитных участков леса в местах обитания и распространения редких и охраняемых видов животных и растений, а также ценных промысловых животных в лесах юга Дальнего Востока», подготовленные ДальНИИЛХом в 2006 г.

В Приморском крае должны сохраняться территории, выделенные как ЛВПЦ в работе «Выделение ЛВПЦ в Приморском крае: категории, важные для сохранения растительного покрова» (Аксенов и др., 2006). Выявление мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и сохранение их мест обитания должно проводиться в соответствии с рекомендациями, изложенными в «Практическом пособии для работников лесного комплекса Приморского края» (Скворцов и др., 2006).

Во всем экорегионе WWF «**Алтае-Саянские горные леса**» (республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская и Кемеровская области) должны быть сохранены территории, вошедшие в схему развития ООПТ «Эконет Алтае-Саянского экорегиона» (2001 год), а также учтены материалы выделения малонарушенных лесных территорий (Аксенов и др., 2003).

Во всем экорегионе WWF «**Горная тайга Урала**» (Республика Коми – частично, Пермский край – частично, Свердловская, Тюменская, Оренбургская, Челябинская области – частично, Республика Башкортостан) должны быть учтены материалы выделения малонарушенных лесных территорий (Аксенов и др., 2003).

В Республике Башкортостан должны быть сохранены территории согласно «Концепции системы охраняемых природных территорий в Республике Башкортостан» (утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 1 сентября 2003 г. №209) и Экологической сети Республики Башкортостан (Паженков и др. 2005).

В Республике Коми должны быть учтены материалы инвентаризации девственных лесов (Девственные леса..., 2004).

К подтипу ЛВПЦ 1.1 относят особо охраняемые природные территории, в том числе официально проектируемые (см. Приложение D).

В состав ЛВПЦ **1 международного уровня** также должны включаться территории, выделяемые в рамках международных программ (см. ниже Рамсарские угодья международного значения и Ключевые орнитологические территории международного значения).

Согласно стандарту FSC (FSC-STD-40-005 (V2-0) EN), который устанавливает, какую древесину компании могут считать контролируемой в соответствии с требованиями ЛПС к контролируемой древесине, статус ЛВПЦ **1 международного уровня** имеют глобальные горячие точки биологического разнообразия (территории с высоким уровнем биоразнообразия, находящихся под угрозой уничтожения), выделенные Conservation International. Всего в мире Conservation International было выявлено 25 таких территорий (см. <http://www.biodiversityhotspots.org/xp/Hotspots/>). Критерием их выявления было общее число

встречающихся там видов, число эндемичных видов, представленных только в экосистемах этих территорий, и степень угрозы их существованию. В пределы России заходит часть территории «Кавказ», представленная экосистемами Северного Кавказа, что включает в себя соответствующие глобальные экорегионы WWF №№77 и 78. Под эгидой Conservation International создан специальный фонд Critical Ecosystems Partnership Fund (CEPF), в рамках которого ведется работа по выявлению территорий, для которых нужно разработать специальные меры охраны, и собирается разнообразная информация об их биоразнообразии.

Пока не существует единого перечня критериев для выделения **ЛВПЦ I национального и регионального уровней**. Собранных воедино картографических материалов, показывающих расположение таких территорий, нет. Решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций с заинтересованными сторонами и специалистами.

В качестве основы для такого анализа можно использовать данные национальной и региональных красных книг и научных публикаций. Существует целый ряд программ, занимающихся выявлением биологически ценных природных объектов по различным критериям, например:

- ключевых орнитологических территорий России (КОТР, программа Международной ассоциации в защиту птиц и природы BirdLife International и ее российского партнера – Союза охраны птиц России);
- ключевых флористических территорий в Европе (программа Всемирного союза охраны природы – МСОП);
- Рамсарских угодий (согласно Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц).

Выделение ключевых орнитологических территорий России (КОТР) – это программа, которую с 1994 года осуществляет Союз охраны птиц России. Ее международный компонент – часть всемирной программы Important Bird Areas (IBAs), разработанной Международной ассоциацией в защиту птиц и природы Birdlife International в 1980-х годах. Ключевые орнитологические территории – это территории, имеющие важнейшее значение для птиц в качестве мест гнездования, линьки, зимовки и остановок на пролете. В первую очередь, к ним относятся:

- места обитания видов, находящихся под глобальной угрозой исчезновения;
- места с относительно высокой численностью других редких и уязвимых видов (подвидов, популяций), в том числе занесенных в международную, российскую и региональные красные книги;
- места обитания значительного числа эндемичных видов, а также видов, распространение которых ограничено одним биомом;
- места формирования крупных гнездовых, линных, пролетных, зимовочных и других скоплений птиц.

Это наиболее ценные для птиц участки земной или водной поверхности, сохранение которых принесет максимальный эффект для сохранения тех или иных видов, подвидов или географических популяций птиц. Присвоение территории статуса КОТР основывается на количественных критериях, разработанных Birdlife International и единых в пределах крупных регионов. В России таких регионов три: 1) Европейская часть, 2) Западная Сибирь (от Урала до Енисея), 3) Восточная Сибирь и Дальний Восток. Различают КОТР международного, национального и регионального значения.

На 2006 год в России было всего описано около 1100 КОТР различного ранга, из которых 700 имеют международное значение. Сведения о 218 КОТР европейской и 170 КОТР восточной части азиатской России включены в опубликованные Birdlife International общеевропейский (Important Birds Areas in Europe..., 2000) и общеазиатский (Important Birds Areas in Asia, 2004) каталоги ключевых орнитологических территорий международного значения. В настоящий момент с учетом опубликованных томов, посвященных КОТР Европейской России и Западной Сибири (Ключевые орнитологические территории..., 2000; 2006), первый

этап инвентаризации КОТР международного значения практически завершен. Данные публикации содержат критерии выделения КОТР со списками видов птиц, информацию об отдельных КОТР, в том числе необходимых мерах охраны. Информация о КОТР Восточной Сибири и Дальнего Востока, собранная Союзом охраны птиц России, пока не опубликована. На втором этапе предполагается обеспечить сохранение выделенных территорий и проанализировать существующую сеть КОТР на предмет достаточности выявленных ключевых территорий для сохранения того или иного вида птиц. На основе этих данных предполагается завершить выделение недостающих ключевых территорий. К КОТР следует относиться также как к проектируемым ООПТ.

В рамках выполнения Рамсарской конвенции в настоящий момент в России есть 35 водно-болотных угодий международного значения, имеющих значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Вместе с тем, инвентаризация ценных водно-болотных угодий в России не завершена и по оценкам специалистов (Водно-болотные угодья международного..., 1998), на территории страны находится, по крайней мере несколько тысяч участков, площадью от нескольких десятков до сотен миллионов гектаров каждый.

Предложено две группы критериев для выделения водно-болотных угодий: эталонные, редкие или уникальные водно-болотные угодья; водно-болотные угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия.

Решение о придании статуса Рамсарского водно-болотного угодья принимается правительством Российской Федерации в случае, если Секретариат конвенции считает, что номинированная в установленном порядке территория отвечает критериям ценности. Режим территории описан в Положении о водно-болотном угодье, которое принимает администрация соответствующего региона. Не для всех водно-болотных угодий такие положения были приняты своевременно. В тех случаях, когда Рамсарские угодья создавались на территории уже существующих заповедников и заказников, их режим уже подразумевал наличие определенных ограничений режима хозяйственного использования. Вместе с тем, эффективное исполнение конвенции может потребовать ужесточения ограничений (например, для многих заказников) или их введения.

В рамках реализации конвенции также необходимо законодательно утвердить статус водно-болотных угодьев национального и местного значения и придать статус ООПТ водно-болотным угодьям всех трех категорий.

Каждой страной-участницей должен быть подготовлен Перспективный («Теневой») список Рамсарских угодий для включения в конвенцию. В России такой список из 166 территорий был разработан Всероссийским научно-исследовательским институтом охраны природы по запросу Госкомэкологии России (Водно-болотные угодья, внесенные..., 2000).

ЛВПЦ 2 – участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах, так как представляют собой крупные лесные ландшафты (расположенные внутри хозяйственной единицы управления лесами, или содержащие ее), в пределах которых могут в естественном состоянии существовать жизнеспособные популяции большинства, если не всех биологических видов, встречающихся на данной территории

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип ЛВПЦ 2 (вторая часть пункта а) интерпретируется как «крупный лесной ландшафт, в минимальной степени нарушенный хозяйственной деятельностью человека (или содержащий такой ландшафт)». В настоящий момент представлениям о типе ЛВПЦ 2 *международного и национального уровней* наиболее полно отвечают малонарушенные лесные территории, термин, предложенный Лесной вахтой России. С подробными картами таких территорий можно ознакомиться в «Атласе малонарушенных территорий России» (Аксенов и др., 2003; Aksenov et al., 2002; <http://www.forest.ru/rus/publications/intact/>). Подробнее об особенностях экологии данных лесов, их ценности с точки зрения охраны природы, а также методике выявления можно озна-

комиться в книге «Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России» (Ярошенко и др., 2001; Yaroshenko et al., 2001). Аналогичный подход к выделению крупных лесных ландшафтов использовался для Бореального стандарта ЛПС Канады – страны, наиболее близкой к России по природным условиям.

В контексте данных исследований под малонарушенными лесными территориями понимаются целостные природные территории в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций и не затронутые современной интенсивной хозяйственной деятельностью. Размер и состояние таких территорий обеспечивают устойчивое существование жизнеспособных популяций большинства свойственных этим территориям видов и сводят к минимуму влияние краевых эффектов. Такие ландшафты могут быть образованы мозаикой разнообразных экосистем (в том числе нелесных) и характеризуются естественной динамикой пожаров.

Общепринятых критериев **ЛВПЦ 2 регионального уровня** пока не разработано. Вместе с тем, очевидно, что их свойства и минимальные размеры могут отличаться от принятых **на национальном уровне**, и решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций.

Приоритетность сохранения малонарушенных территорий закреплена Ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды»: «В первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию».

ЛВПЦ 3 – участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 3** интерпретируется как «участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы». Редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы – экосистемы, которые редки (то есть занимают незначительную в сумме площадь в составе данного ландшафта, региона, природной зоны или в мировом масштабе) в силу различных причин (например, уникальных естественно-исторических процессов либо в результате воздействия человека). Общепринятых критериев таких объектов нет, национальных списков нет, в некоторых регионах есть региональные разработки и списки, которые необходимо учитывать при сертификации. При отсутствии таких разработок следует выделять в качестве редких экосистем редкие типы леса – в частности, такие, которые находятся в данном регионе на границе своего пространства (например, широколиственные леса в таежной зоне).

В качестве рекомендации можно привести следующий неполный список редких лесных экосистем:

- во всех регионах Европейской России кленовые и ясеневые леса, а также леса с заметным участием дуба;
- во всех регионах Европейской России все леса с участием лиственницы в древостое и/или подросте;
- во всех регионах Европейской России и Урала темнохвойные (еловые, пихтово-еловые, пихтовые) леса с участием неморальных трав (медуница, сочевичник весенний, бор, перловник, вороний глаз, звездчатка жестколистная – не менее трех видов одновременно) и/или видов бореального высокотравья (виды аконита, какалия копьевидная, бузульник сибирский, живокость высокая, диплазиум сибирский, крестовник дубравный, виды воронца, цицербита уральская, княжик, володушка, лилия саранка, пион уклоняющийся, реброплодник уральский, чемерица Лобеля, скерда сибирская, крестовник дубравный – не менее трех видов одновременно);
- во всех регионах Сибири малонарушенная черневая тайга – пихтово-осиновые высокотравные леса с комплексом неморальных реликтовых видов трав (копытень европейский, ясменник душистый, подлесник европейский и подлесник Жиральда);

- во всех регионах Западной Сибири леса, где встречается ильм, даже в виде единичных деревьев;
- во всех регионах старовозрастные черноольховые леса;
- во всех регионах смешанные пойменные леса с доминированием тополей (любые виды).

Для Приморья и Приамурья можно воспользоваться материалами научных публикаций (Крестов, Верхолат, 2003; Аксенов и др., 2006).

Для Сибири в качестве ориентира для разработки списка редких экосистем можно использовать Зеленую книгу Сибири (1996).

ЛВПЦ 4 – участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях (водоохранное и противозрозионное и т.д.)

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 4** интерпретируется как «участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях».

С практической точки зрения данная категория нацелена на выявление участков леса, состояние которых критически важно для поддержания интегральной экологической стабильности (функций) окружающих территорий. Всего выделяется четыре аспекта такой экологической стабильности:

- обеспечение сохранения запасов питьевой воды, используемой местными жителями (например облесенные водосборы водохранилищ, являющихся источниками питьевой воды для городов);
- предотвращение наводнений, засух, а также регулирование колебаний уровня речного стока и качества воды;
- предотвращение развития эрозии, в том числе схода лавин, обвалов и т.д.;
- недопущение развития катастрофических пожаров.

В состав таких территорий могут попадать различные категории защитных лесов и особо защитные участки леса (ОЗУ), предусмотренные Лесным кодексом, а также участки леса, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых.

Среди категорий защитных лесов можно упомянуть следующие:

- леса в водоохраных зонах;
- противозрозионные леса;
- защитные полосы лесов вдоль железнодорожных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения;
- государственные защитные лесные полосы;
- ленточные боры;
- леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды;
- зеленые зоны поселений и лесопарки;
- леса первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения;
- леса первой, второй и третьей зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов;

Параметры ОЗУ и порядок их выделения регулируются подзаконными актами. Действующий на начало 2007 года порядок был утвержден приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30 декабря 1993 г. №348 «Об утверждении основных положений по выделению особо защитных участков леса». Выделение особо защитных участков леса производится исходя из значения лесов, их местоположения, выполняемых функций и технико-экономического обоснования по признакам и нормативам, приведенным в Таблице 1 вышеуказанного приказа. Такие параметры могут быть детализированы и уточнены в субъектах Российской Федерации.

Согласно Лесному кодексу предусматривается полное или частичное ограничение лесопользования в категориях защитных лесов и ОЗУ.

ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 – лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения (для добычи средств к существованию или поддержания здоровья) и/или играющие ключевую роль в сохранение национально-культурного самосознания местного населения

В трактовке Национального стандарта ЛПС типы ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 объединены и интерпретируется как «участки, имеющие особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения». Выделение таких территорий также регулируется **индикатором 3.3.2**: «При участии представителей коренных народов места, имеющие для них особую культурную, экологическую, экономическую и религиозную ценность, выявлены». Кроме того, **индикатор 9.1.5** гласит, что в части, не покрытой **2.2.3** и **3.3.2**: «На сертифицируемой территории установлены участки, имеющие особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения (участки, которые местное население расценивает как более ценные по сравнению с окружающими лесными территориями)».

В эти типы ЛВПЦ попадают разные объекты. Можно выделить несколько форм лесопользования, которые могут иметь особое значение в жизнеобеспечении коренного и местного населения (**ЛВПЦ 5**).

Так в соответствии с федеральными и региональными законодательствами на землях коренных малочисленных народов могут создаваться территории традиционного природопользования. ТТП является видом ООПТ, поэтому ее можно рассматривать в качестве **ЛВПЦ 1.1**.

Лесопользователь также всегда должен проверять, не находятся ли охотничьи ресурсы данной территории в аренде у каких-либо сельскохозяйственных производственных кооперативов, общины коренного малочисленного народа, акционерного общества, общества охотников и рыболовов и т.д. Права этих организаций на лесопользование могут быть подтверждены договором аренды.

В ряде случаев природопользователи (охотники, рыбаки и пр.) осуществляют лесопользование без аренды, основываясь на обычном праве. Часто это бывшие сотрудники предприятий, упраздненных или разорившихся во время нестабильных экономических условий последних десятилетий. Для обоснования прав таких людей на осуществление традиционного пользования угодьями может потребоваться заключение экспертов.

Для местного населения важны территории, где традиционно осуществляется сбор ягод, грибов или ведется охота или рыбная ловля. Так, например, лес может рассматриваться как общее угодье населенного пункта. К примеру, сбор дикорастущих растений и грибов, часто не предполагает даже неформального «закрепления» участка. Для прояснения таких ситуаций следует контактировать с представителями местного самоуправления (сельсовета, схода).

Представители коренных народов могут претендовать на земли, когда-то использовавшиеся их предками, на которых они планируют возродить традиционное природопользование. Из-за многочисленных насильственных переселений людей на протяжении XX в. и отсутствия юридического закрепления прав коренных народов в прошлом сложно обосновать возвращение таких земель потомкам людей, живших здесь ранее. Поэтому, в соответствии с мировой практикой, субъектом подобных отношений является местная организация коренных народов и для обоснования подобных претензий потребуются оценка экспертов-этнологов.

Для населения городов и поселков большое значение с точки зрения рекреации имеют, например, близлежащие зеленые зоны, которые могут не входить в территорию населенного пункта. Субъектом пользования является весь населенный пункт, а его интересы представляет муниципальная администрация. Согласно Лесному кодексу в состав таких территорий могут попадать различные категории защитных лесов (например, леса зеленых зон и лесопарков, первой, второй и третьей зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов, орехово-промысловые зоны и др.), ОЗУ (например, участки леса вокруг сельских на-

селенных пунктов (припоселковые и заповольные леса) и садовые товарищества), а также другие лесные участки, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых. Кроме того к ЛВПЦ также можно относить участки, имеющие археологическое и историческое значение, места боевой славы и массовых захоронений, кладбища, церкви, часовни, территории бывших усадеб.

Для коренных народов или этнических групп могут иметь значение священные места (рощи, деревья, родники и т.д., культовые объекты, места захоронений и т.д.) (ЛВПЦ 6). Во многих случаях экономическое или культурное значение лесной территории для местного населения и коренных народов может многократно превосходить экономическое значение лесопользования.

Полное выявление и сохранение таких объектов возможно только в тесном контакте с местным населением и общинами коренных народов и при учете их пожеланий. Сложность выявления священных объектов нередко состоит в том, что, по мнению представителей коренных народов, знакомство посторонних с местом расположения священного объекта лишает этот объект духовной силы. Поэтому выделение таких объектов должно осуществляться максимально тактично. Подробнее про коренные народы см. Приложение F.

ЛВПЦ, репрезентативные (эталонные) участки экосистем и экологические сети

Критерий 6.4 требует: «Репрезентативные (эталонные) участки экосистем в пределах ландшафта должны быть выделены и взяты под охрану в их естественном состоянии и нанесены на карту с учетом масштаба и интенсивности лесохозяйственных мероприятий, а также уникальности ресурсов, вовлекаемых в сферу хозяйствования».

Цель данного критерия – создать в пределах сертифицируемой территории систему охраняемых участков (с полным или частичным ограничением лесопользования), функционально связанных между собой и обеспечивающих сохранение всего биоразнообразия флоры и фауны, ландшафтов, экосистем и мест обитания данной территории. На практике это означает, что такая сеть должна:

- включать все типы экосистем и ландшафтов, встречающихся на территории (то есть быть репрезентативной);
- обеспечивать сохранение регионально и локально редких и исчезающих типов экосистем и ландшафтов;
- обеспечивать распространение и миграцию видов;
- служить базой для научных исследований естественных процессов в лесах.

Функции репрезентативных (эталонных) участков могут выполнять существующие и проектируемые ООПТ, защитные леса, достаточно крупные особо защитные участки леса и участки, сохраняемые предприятием в добровольном порядке (например, ЛВПЦ).

Однако необходимо отметить, что хотя на перечисленные охраняемые участки может приходиться значительная часть сети репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта, они далеко не всегда охватывают все разнообразие ландшафтов, экосистем и местообитаний. В этом случае в состав такой сети необходимо включать дополнительные участки. Это особенно важно в тех случаях, когда в пределах сертифицируемой территории доля ООПТ и ЛВПЦ низка или они вообще отсутствуют.

Таким образом, для формирования сети репрезентативных (эталонных) участков экосистем необходимо сначала произвести выделение всех необходимых типов охраняемых участков лесов (ООПТ, ОЗУ, защитных лесов, ЛВПЦ), затем произвести анализ репрезентативности этих участков по отношению к территории предприятия и затем, в случае необходимости, дополнить эту сеть охраняемых участков недостающими экосистемами.

Выделение и сохранение репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта во многом пересекается с идеей создания Панъевропейской экологической сети (ПЕЭС) – результата реализации Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия (ПЕСБЛР) (см. Приложение В). Декларация 3-й Конференции

министров «Окружающая среда для Европы» поставила задачу «содействовать охране природы, как в пределах, так и вне охраняемых территорий, посредством реализации Панъевропейской экологической сети – физической сети ключевых территорий и прочих соответствующих образований, соединенных коридорами и поддержанных буферными зонами, что облегчает распространение и миграцию видов».

Создание экологической сети должно содействовать достижению основных целей ПЕСБЛР посредством решения следующих задач:

- обеспечения сохранения всего комплекса экосистем, местообитаний, видов и их генетического разнообразия, а также ландшафтов европейского значения;
- контроля за тем, чтобы места обитания были достаточно просторными для создания условий, благоприятствующих сохранению видов;
- создания достаточных возможностей для расселения и миграции видов;
- обеспечения восстановления пострадавших компонентов ключевых систем и защиты систем от потенциальных опасностей.

Основное положение концепции экологической сети состоит в том, что избежать отрицательных последствий дробления (фрагментации) природных территорий можно путем обеспечения экологических связей между ними. Согласно классической схеме экологической сети, она состоит из следующих основных компонентов:

- *ключевые территории* (core areas) обеспечивающие оптимально достижимое качество и количество экологического пространства для сохранения целевых объектов;
- *транзитные территории*, или *коридоры* (corridors) и «*островки*» (stepping stones), обеспечивающие необходимую связь между ключевыми территориями через линейные элементы ландшафта (собственно «коридоры» – corridors), фрагменты местообитаний («островки» – stepping stones) или связующий ландшафт (landscape matrix);
- *буферные территории*, или *буферные зоны* (buffer zones), защищающие ключевые и транзитные территории от потенциально опасных внешних воздействий;
- *участки экологической реставрации* (restoration zones), выделяемые для восстановления того или иного функционального компонента экологической сети.

С точки зрения организации территориальной охраны природы существенно, что для обеспечения необходимой защиты природных территорий и экологических связей между ними предполагается применение не только правовых норм, но и иные меры, например экономические стимулы, добровольные соглашения с землепользователями и т.д. Поэтому в обеспечении функционирования экологических сетей особенно велика роль гражданского общества, в том числе землепользователей, местного населения и неправительственных организаций.

Для ряда регионов могут существовать проекты создания экологических сетей, что следует учитывать при выделении ЛВПЦ и репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта и разработке предложений по системе управления территорией.